

граде.⁷² В заключение надо сказать, что Студитский монастырь, реформационные в конце концов пришли к очень крайним и спорным выводам — напоминает роль Клоуни для Запада, и монастырь Богородицы Перивлепты были для славян оживленными центрами литературной и художественной деятельности. Можно задать вопрос: не указывает ли распространение икон богородицы типа богородицы Перивлепты в древнерусском искусстве⁷³ на связи одноименного цареградского монастыря со славянскими землями?

Второй город византийской империи — Салоники⁷⁴ — как центр общения и сотрудничества византийцев, южных и восточных славян играл более ограниченную роль. После нашествия славян во второй половине VI в. и поселения их в этой области Салоники оставались в последующие века окруженными многочисленным славянским населением. Славяне очень рано проникли в самый город, отчасти славянизировав его население. Насколько значительным было проникновение славян в этот город, видно из слов, с которыми, согласно пространному житию Мефодия,⁷⁵ император Михаил III обратился в 862 г. к Константину Философу и его брату: «Вы бо еста селунянина, да селуняне вьси чисто словенски беседуютъ». У нас нет пока сведений о длительном пребывании в Салониках восточных славян, но можно предполагать, что во время путешествий на Святую Гору Афонскую не один из них здесь останавливался на короткое или продолжительное время, сербы же посещали Салоники часто. Одно чрезвычайно важное свидетельство о странствованиях архиепископа Саввы Сербского дает нам Доментиан. Доментиан⁷⁶ рассказывает, что по пути из Никеи в Сербию Савва Сербский в 1219 г. завернул в Салоники, остановился в монастыре Филокал и провел там некоторое время за литературной работой. По словам Доментиана, Савва «переписал много книг законов и об исправлении веры, которые были необходимы для его соборной церкви». Среди «многих книг» находилась, как можно предполагать, Кормчая. Архиепископ Савва в Салониках сам не переводил «книги законные» и особенно Кормчую, хотя и знал греческий, а, как считают исследователи,⁷⁷ вероятнее всего редактировал и переписывал готовый славянский перевод. Высказано предположение,⁷⁸ что «перевод мог выйти из Ватопеда, Ксилургу или Пантелеймоновского монастыря, где были русские монахи, а с этим монастырем... был близок

⁷² А. И. Соболевский. Южнославянское влияние на русскую письменность в XIV—XV веках, стр. 23.

⁷³ Об этих иконах см.: В. И. Антонова. Иконографический тип Перивлепты и русские иконы Богородицы в XIV веке. — В кн.: Из истории русского и западноевропейского искусства. М., 1960, стр. 103—117. О перенесении из Царьграда в Москву в 1397 г. иконы «Спас в белориздех» см.: Н. Н. Воронин. Два памятника архитектуры XIV века в Московском Кремле. — В кн.: Из истории русского и западноевропейского искусства. М., 1960, стр. 23.

⁷⁴ Об истории города эпохи средневековья см.: Th. Tafel. De Thessalonica eiusque agro dissertatio geographica. Berolini, 1839; O. Tafalio. 1) Thessalonique au XIV-e siècle. Paris, 1913; 2) Thessalonique des origines au XIV-e siècle. Paris, 1919; ср. также: Ив. Снегаров. Солун в българската духовна култура. София, 1937, стр. 1—25.

⁷⁵ Балан, стр. 88, 12—14; Лавров, стр. 302.

⁷⁶ Дж. Даничи Ђ. 1) Живот св. Саве, стр. 135—136; 2) Живот св. Симеуна и св. Саве. Београд, 1865, стр. 227; Доментиан, стр. 121.

⁷⁷ Е. Е. Голубинский. Краткий очерк истории православных церквей болгарской, сербской и румынской. М., 1870, стр. 556.

⁷⁸ М. Н. Сперанский. Из истории русско-славянских литературных связей. М., 1960, стр. 28 и сл.; А. И. Соболевский. Из переводческой деятельности св. Саввы Сербского. — СОРЯС, т. LXXXIII, № 3. СПб., 1910, стр. 179 и сл.; Ив. Снегаров. Солун и българската духовна култура, стр. 7, 18.